

12+

Ольга Малышева

И земля
мне родная,
и небо...

О

Ольга Мальцева

И ЗЕМЛЯ

МНЕ РОДНАЯ,

И НЕБО...

Лирика

Санкт-Петербург

2013

ББК 84(Рос=Рус)6-5

M21

Мальцева О.А.

M21 «И земля мне родная, и небо...»: Лирика. – СПб.,
2013. – 80 с.

Ольга Мальцева родилась на Севере России в Троицко-Печорске. Первые стихи написала в ранней юности. В новую поэтическую книгу «И земля мне родная, и небо...» вошли новые стихи и избранные из книг: «Прикосновение весны» (2010), «Осенние фантазии» (2011), «Прирученные строки» (2012).

Лирическая героиня живёт в мире светлых чувств – любви к людям, к родному Печорскому краю, к прекрасному Петербургу. Поэтесса бережно чтит память об отце-фронтовике, тонко ощущает и передаёт красоту русской природы. Стихи привлекают тонкой лиричностью, романтическим настроением, искренностью.

ББК 84(Рос=Рус)6-5

ISBN 978-5-905283-40-6

© О. Мальцева, стихи, 2013

Учусь
у колосьев

Мы запрягаем по старинке долго,
Берём разгон на краешке судьбы,
В чужих ошибках мало видим толка,
Но знаем – строже сердца нет судьи.

И на ступеньку быстрого вагона
Запрыгнуть успеваем на бегу:
Нам нужен час отчаянья и стона,
Чтоб за счастливый миг не быть в долгу.

Учусь у простых придорожных травинок,
Что, землю украсив собой,
Согретые солнцем, у пыльных тропинок
Довольны своею судьбой.

Учусь у колосьев, что в дождь-непогоду
Качаясь, под ветром стоят.
Подняться спешат изумрудные всходы
С отважностью стойких солдат.

Учусь у сосны – и свободна вершина,
И радостно ветке любой,
Внизу не страшат и обрыв и низина –
Стремится в простор голубой.

Я пою, и пусть не все услышат,
Я пишу, и пусть прочтут не все.
А мои стихи простором дышат,
В утренней купаются росе.

Пусть они просты как незабудки,
Дружат с полем, ветром и травой,
Но кого-то хоть на две минутки
Остановят строчкою живой.

Земной уголок

Травой зарос осенний старый двор,
Грустят о лете мокрые берёзки,
Богатый растерявшие убор,
Но дорог мне и серый вид неброский.

Черёмуха, подруга юных дней,
Беспечные деньки припомнить рада
И первые признания под ней,
В плену её душистого наряда.

Разлапистой смородины кусты
Склоняются в приветственном поклоне –
Растроганы, доверчиво просты,
Слезинки рассыпают мне в ладони.

Дом детства – будто замер передо мной,
Его тепло я чувствую и верю:
Он ждал меня, как ждёт отец родной,
И рад, что я распахиваю двери!

Глаза прикрою и увижу снова
Картину детства: новое крыльцо,
Там в ароматах дворика родного
Я на ступеньке рядышком с отцом.

Пристроился клубочком между нами
Мой длинноухий, рыженький щенок,
И трётся Мурка с жёлтыми глазами,
Ревнует и ласкается у ног.

А гроздья у черёмухи, как свечи –
Сияют, излучая белизну.
В июньской неге тает тёплый вечер,
Всё ниже солнце клонится ко сну...

Прокручиваю память-киноплёнку:
С годами всё дороже мне она,
Где голос мамы молодо и звонко
Зовёт из отворённого окна.

Поможет не компас, не карта,
Мне детство вернут только сны:
Качала нас школьная парты,
Как лодка на гребне волны.

Там чайкой летела записка
С одной незабытой строкой,
И чувства плескались так близко,
И парус взмывал под рукой.

Он вышел в лазурное море,
Открытое – из-под ресниц...
Мой парус плывёт на просторе –
Сюжетом для новых страниц.

Для души унынье – смерть,
Прерывающая вечность.
Не устану я смотреть
В облаков летучих млечность.

Мне России снеженной ширь
Не объять и не измерить...
Вот на ветку сел снегирь –
Будем вместе в счастье верить!

Мой городок

«Где церковка одна, три магазина...»

Глеб Горбовский

Мой городок над северной рекой,
Где церковка одна, три магазина,
В субботу банька – радость и покой,
Для суеты и гнева – нет причины.

Вокруг домов сплетаются кусты
И шепчутся смородина с малиной.
Обычай прабабушек просты –
Пирог с вареньем, чай зимою длинной.

Шагнёт мороз, как сторож, на порог,
«Под тридцать» – лишь подшучивает слабо,
Здесь триста лет – ни денег, ни дорог,
Снега ровняют ямы и ухабы.

Но не растрчен дух былых времён,
И верится мне в добрые приметы:
Мой городок душой не обделён,
Благословенны все его рассветы.

Голубинка

Затеряна таёжная глубинка
В снегами запорошенном краю,
А мне она из детства – Голубинка,
Где на тропинке летней я стою.

И наглядеться с берега крутого
На синие просторы не могу,
Где гладит луч восхода золотого
Волну лесов на дальнем берегу.

Кедровые вершины всех богаче,
Манящий куст малины узнаю,
А светлая опушка – не иначе –
Полянка голубичная в раю.

И эту колдовскую даль ночами
Во снах и в сердце бережно храню
И снова у судьбы стою в начале –
У Голубинки в солнечном краю.

Было лето – в изумрудах,
Парусами – облака,
Берег в солнечных запрудах,
В жизнь влюблённая река.

Уносило нас теченье
В небо в лодке золотой –
Быстролётное мгновенье
Под счастливою звездой.

Стынет лодка на причале,
Перевёрнутое дно.
Смотрят зимние печали
В затемнённое окно.

На мамином окне

Жемчужный бисер февраля
Украсил дремлющие ели,
Снегами белыми пыля,
Ещё баюкают метели.

В ночной бессоннице мороз
Творит хрустальные узоры,
Им вопреки – бутоны роз
В рассветный час открыли взоры.

Зажгли на мамином окне
Зари румянной отраженье,
Оповещая о весне
Дыханьем раннего цветенья.

Поставлю пластинку далёкого лета:
Где мальчик меня провожал до рассвета,
Где мама мне шила красивые платья,
Где светлого утра и солнца объятья.

Шумели парады – газеты пестрели,
Где Юрий Гагарин с улыбкой апреля,
Где злобной войне безвозвратна дорога,
И мамина старость – вдали от порога.

Где смерть нереальна, а лживость презренна,
Взаимная верность в любви неизменна.
Где верила в счастье земная планета...
Пластинка, на миг – возврати мне всё это!

Может, с неба мне было пророчество
И судьбою очерченный круг:
Ходит рядом со мной одиночество,
С детских лет неразлучный мой друг.

Я напрасно искала общения,
Где весёлая правит весна,
Где лукавство и громкое пение
С пеной чувств за бокалом вина.

Снова звёзды рассыпав заранее,
Одиночество ждёт у окна,
Нет сомнения в новом свидании –
Сяду рядом, тиха и верна.

Мне доверит в ночи откровение
Тонкострунный напев тишины,
Под печальные песни осенние,
Провожая в счастливые сны.

Оголённая правда,
Как в руках провода,
Перед нею преграда –
И война, и беда.

А за правду – награда,
Как живая вода:
Из кромешного ада –
Воскесит навсегда.

Сотый день мы с тобою в разлуке –
До больницы её расстоянье,
Там чужие и стены, и звуки,
Нашим встречам дано расписанье.

Без тебя новогодняя ёлка
Невесёлыми светит огнями.
И струною, натянуто смолкнув,
Ожиданье звучит между нами.

А в больнице белеют халаты,
Как январских снегов окруженье,
И наркоз, и восьмая палата –
Ты в каком-то другом измеренье.

Музыкант, поиграй,
Отворяя мне рай,
Я уверена, звуки – оттуда.
Льётся радости свет,
Мир надеждой согрет,
И в душе – ожидание чуда!

Как бессмертья девиз,
Продолжается жизнь,
Все сомнения в прошлом стирает.
Но пока в этот час
Воскресает Сен-Санс –
Жаль, что лебедь опять умирает...

Тень

Повторяет кривлянием наши движенья
И не выдаст ни звуком себя в тишине,
Расплывётся, где ярких огней окруженье,
А совсем исчезает – скрываясь во тьме.

Ну, за что вездесущее нам наказанье –
Эти чёрные пятна среди ясных дней?
Забываем, что тень – тоже наше созданье,
Неразлучно по жизни мы связаны с ней.

И напрасно высказывать наши протесты,
На засов не закрыть перед нею дверей.
«Ладно, Тень, оставайся,
но знай своё место!» –
Будем верить в бессилие лживых теней.

Лес узнал меня сразу, от солнца багровый,
Мне навстречу зажёг огоньки иван-чай,
Старый дятел за ствол зацепился еловый,
Словно азбукой Морзе отстукал: «Встречай!»

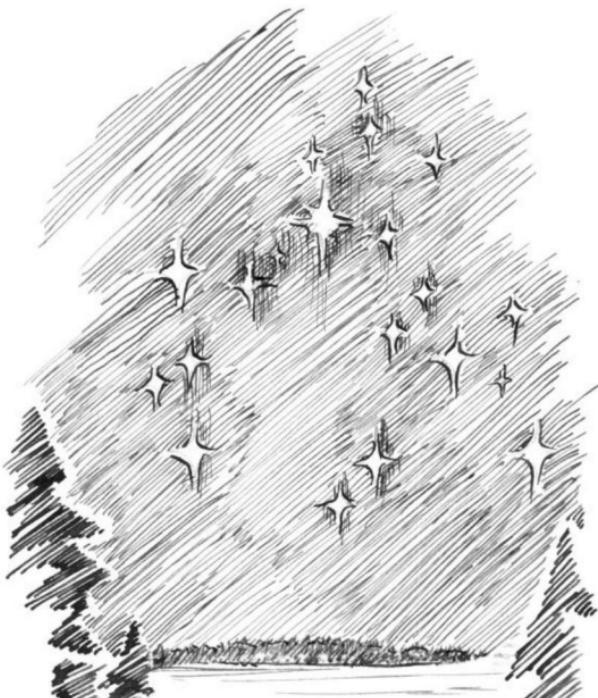
И тропинка, секретами детства владея,
Проводила на берег, на тёплый песок.
И душа, над стремниной реки молодея,
Устремилась в полёт, вспомнив жизни исток.

Мир поэзии – мир притяженья –
Неземными влечёт полюсами!
Добровольно иду во служенье,
Созерцая душой, как глазами.

И в ночные нежданные грёзы
Попадаю, как в сон, незаметно:
Словно крошкой сверкающей звёздной
Наполняю ларец мой заветный.

Ночью звёзды откроют, мерцая
Мир таинственный, необъяснимый,
Но прорвётся в борьбе отрицанья
Луч сияющий, необратимый.
Не зовите, небесные дали!
По душе мне пока – всё земное:
Чтобы птицы над домом взлетали,
Чтобы пело цветенье лесное,
Чтобы в поле качались колосья
Обещаньем душистого хлеба.
Верю: я – не случайная гостья –
И земля мне родная,
и небо!

*Когда доступен
небосвод летящий*

Здесь привычны дожди и туманы
На просторах проспектов-лучей,
Здесь мосты и судов караваны
Дополняют сюжеты ночей.

Горделиво встречая прохожих,
Поражая легендой-судьбой,
Петербург годы-вёрсты итожит
Под шумящий осенний прибой.

Город сильный, казалось, надменный,
Погрустнеет, расплачется вдруг...
И стоит под дождём откровенный,
Словно близкий доверчивый друг.

Невский Ноктюрн

Июньское солнце садилось,
Прощался вечерний залив,
А невское небо светилось,
И ночь подбирала мотив:
Даря пианиссимо престо^{*} –
Всего лишь на час до утра.
– Фортиссимо, просим, маэстро! –
Лучам просыпаться пора!

Пresto* – очень быстрый темп

Невский мираж

В подсветках город в час ночной,
Прозрачно-лёгкий и хрустальный,
Блестит над невскою волной
И открывает мир зеркальный.

И сквозь прозрачную вуаль
Вдруг оживает отраженье:
Плыёт Париж, плывёт Версаль
И Петербурга продолженье.

Сиянье храмов и дворцов,
Ажур мостов на невской глади, –
Внимая музыке веков,
Закружат тихо под Вивальди.

И царь – как вечный медный страж –
Не узнаёт своё творенье,
Невольно думает: «Мираж...
Чудесный сон – ночи виденье! »

Когда на лунном небе звёздам тесно,
И я не сплю, склоняясь над столом,
Мне и самой бывает неизвестно,
Что нарисует ночь моим пером.

Когда она колдует и пророчит,
Живые посылая полусны,
Почувствую затихшей зимней ночью
Прикосновенье чудное весны.

И в этот час мелодией звенящей
Ко мне вернётся юности задор –
Когда доступен неба свод летящий,
Понятен звёзд высокий разговор…

Осенние фантазии

А в городе нашем опять суета,
Закончилось лето и веет прохлада.
По следу упавшего наземь листа —
Иду на ветру из осеннего сада...

А ваш самолёт, наклоняя крыло,
Уносится в мир бесконечный, бездонный,
А мне бы почувствовать ваше тепло,
Коснуться бы сильной, надёжной ладони.

Возьмите, прошу, в ту цветную страну,
Где призрачность гор, океана дыханье.
Увы, оставляете снова одну,
Дождусь ли я нового с вами свиданья?

Но цель высока и виток за витком
Ваш лайнер звездой в облаках проплывает...
Мой путь на работу до боли знаком.
Я просто мечтаю в обычном трамвае.

Помню, город полночный затих,
И стелился под ноги туман.
Мы прошли мимо окон слепых,
Закруглялся наш лёгкий роман.

И мечты угасали в глазах,
И раздельно шли тени двоих.
Горек был поцелуй на губах,
Ложный звон обещаний скупых.

До утра было мне не до сна,
Все сомненья развеяла ночь.
С пониманьем смотрела луна:
Я опять – одиночества дочь.

B метро

Случаются чудесные мгновенья,
Когда в вагон успею на бегу.
Вдруг слышу – муза, мне на удивленье,
Подсказывает новую строку.

Уткнулись люди в книги и газеты,
В метро витает рифма, будто ждёт.
На скорости рождаются сюжеты,
И под землёй – высок души полёт!

Уеду в экзотические горы,
Там солнце обжигающе слепит,
Пьянят кустов зелёные узоры,
И море гипнотически шумит.

Но милый берег Финского залива,
Где бросила монетку не одну,
Зовёт обратно: взяв билет счастливый,
Вернусь и обниму его волну.

* * *

Проснусь в тиши и сяду у окна,
Взгляну на небо тёмное, ночное,
Плыёт односторонняя луна,
И россыпь звёзд мерцает надо мною.

И не понять: как всё произошло? –
Созвездия, летящие планеты,
А на земле – души моей тепло,
Как лучик согревающего света,

Которым и написана строка,
Рождённая в пространстве так нежданно,
Сошедшая ко мне издалека
На лист необъяснимо и желанно.

Рождение весны

Ещё невзрачны северные дали,
Но всё яснее зrimа и слышна
Дыханьем почек, свежестью проталин,
Как с полотна художника – весна.

Хотя ещё угрюмы в небе тучи,
Но так беспечно веселы ручьи,
На ветки шапки-гнёзда нахлобучив,
Саврасова копируют грачи!

Деревьям

Благодарю за шум живой,
За неизменное цветенье,
За то, что в нестерпимый зной
Найду прохладу под листвой,
Войдя в спасительные тени.

Тройка

...Русь, что бойкая необгонимая тройка...

Николай Гоголь

Вези меня тройка, вези,
Давно не гнедая – стальная!
Другие века на Руси,
И всё-таки тройке верна я:

Мой третий, любимый маршрут,
Автобус, вези, я не спорю:
Мгновенья счастливых минут –
Весь Невский в оконном обзоре!

Сияют глазами дома,
Дворцов вековых диорама,
В диодных подсветках зима,
Барокко и рядом реклама.

По-русски мороз одержим,
А люди выходят-заходят...
Куда с ускореньем спешим?
Опять новый год хороводит!

Всё то же волненье души,
И «необгонимая тройка» –
Летит сквозь века-виражи,
Напрасно кричат ей: «Постой-ка!»

В марте

Выуга на последней вечеринке
С февралём простилась в час ночной,
О родной таёжной Голубинке
Вспоминаю раннею весной.

Долгий путь до Севера у вёсен
На холодных мартовских ветрах:
Инеем покрыты иглы сосен,
Лес ещё вздыхает в крепких снах.

Подо льдом притихшие речушки
Зимним плёнком скованы до дна,
В деревнях уютные избушки
Покрывает снега седина.

Но весна уже идёт, поверьте!
Над Невой стою, машу рукой,
На Печору весточку в конверте
Отправляю тёплою строкой!

«Случайный вальс»

Играет у метро в вечерний час
Стою в плену оркестра духового:
Из детства мне звучит «Случайный вальс», -
Как будто, встреча друга дорогого!

Он редкий гость, пронизанный войной,
Ему в ответ – должна сказать хоть слово...
Ноя молчу с непонятной виной
И вместе с ним – весь мир обнять готова

Ему уже давно за шестьдесят,
Немодному ровеснику Победы,
А юные в наушниках спешат
И слушают нерусские куплеты.

Уже не возвратить былой страны,
В цене – другие песни, шоу-взятки...
Но с высоты годов и седины
Играет вальс – за медные десятки!

В антикварной лавке

В антикварную лавку под вечер зайду,
Где старинная роскошь стоит на виду,
И услышу дыхание прошлых времён,
И откликнется эхо забытых имён.

Отдалённых годов приоткроется срез:
Клавесин-старичок проскрипит полонез,
На картине – в дверях повернутся ключи,
Раздадутся шаги, лёгкий шелест парчи...

Продолжается жизнь отслуживших вещей.
Старой бронзы подсвечник, скажи мне, ты чей?
Он молчит, зная тайну, несёт сквозь века.
Помнит имя хозяина наверняка.

* * *

Забыв о снах крещенскими ночами,
Я позвала на помощь зеркала,
Чтоб возвратить твоей любви начало.
За гладью затемнённого стекла
Всплывали неразлучно наши тени
Над призрачным сиянием свечей
И птицами летели в сновиденья –
К тебе, под тихий зов моих речей...
В гаданье верю и не верю, тайно,
Но зеркало сумело мне помочь.
И думаю, ты вовсе не случайно
Вернулся в ту загадочную ночь.

Зимние сумерки

За хрустальным окном фиолетом
Разбавляется даль бирюзы...
Зачарованы призрачным светом,
Быстрый ход замедляют часы.

Ждёшь меня во дворе у беседки,
И под ветром поёт снегопад,
Колыбельную слушают ветки,
В белый сон погружается сад.

Предвечернее тает мгновенье:
Околдованы сказкой зимы,
Так в счастливый момент откровенья
В синих сумерках таем и мы.

Белый снег отбелил
все пути и дворы проходные,
Невесомый и чистый
кружился над нами в ночи.
С высоты наблюдая,
желания зная земные,
Со снежинками ангел
нам бросил на счастье ключи.

Для чего? – мы не знали,
поймали подарок небесный,
Неразлучны с тобою с тех пор,
много зим, много лет.
Каждый год ждали снег –
снова верили сказке чудесной:
Сберегли наше счастье,
дверей у которого нет.

Встреча

Вот и кончились белые ночи,
И желтеет наряд сентября,
Бег счастливых минут всё короче,
Всё нежнее с годами заря.

Позабылось, где были неправы,
Не для нас грустных дней череда:
Отдышали высокие травы,
Но мерцая, не гаснет звезда.

Не случайной была наша встреча,
Ты ушедшей весны не зови, –
Нам сияют в реке быстротечной
Золотые крупицы любви!

Летний сад зимой

Летний сад меняет обрис
В сумрачный рассвет,
Неизвестен лета адрес,
Долго ждать ответ.

По заснеженной тропинке
Скачет воробей.
Вместо птиц летят снежинки
В кружеве ветвей.

У Невы, во льды одетой,
Холоду не рад,
В зимних снах лелеет лето
Вечно Летний сад.

Осенний сон

Тают птицы вдали за окном,
И душа неосознанно рада:
Позовёт синевы окоём –
Не удержит любая преграда.

И посмотрит душа с высоты,
Запоздалой болея виною,
И взойдёт свет Полярной звезды,
Где разлука с родной стороною.

И, наверное, вырвется стон –
Сбросит жизнь отслужившие крылья...
Нет! Почудилось! Всё это – сон,
Всё представилось грустною былью.

Это просто курлыканье птиц
В высоте над прозрачностью сада...
Словно шелест забытых страниц,
Отшумела пора листопада.

В июле

Всё отцветает. Август впереди,
Невесту-осень вырядит богато,
А рыжая, как пышно не ряди,
Всё раздавая, не оценит злато.

Добром переполняя закрома,
Останется в народе – золотою,
И, уходя за поле и дома,
Вдали растает нищенкой простою.

И стылым льдом покроется вода,
Предчувствуя, что и зима – не вечна...
Зачем же мне в июле холода?
В зените лето так поёт беспечно!

*И время
отнять не во власти...*

И время отнять не во власти,
И в сердце – остались навек
Былые мгновения счастья,
Что скрыты дрожанием век.

В хранящихся письмах – дыханье,
И голос звучит между строк...
И снова волнует признанье,
И льются слова на листок.

В небе прокричала птичья стая –
Вот и улетать пришла пора.
Лето я, как птицу, отпускаю.
Майский день был будто бы вчера.

Помню: золотистые рассветы
Отражались в маминых глазах,
Ярче и длиннее было лето,
Медленнее стрелки на часах.

Сказками наполненные годы –
Детства беззаботного полёт,
Чудится – под радужные своды
Мамин голос вновь меня зовёт.

Номер телефона набирая,
Будто перейду границу сна,
Маму через вёрсты обнимаю:
«Не грусти, придёт ещё весна!»

Отчий дом

Дом обшили и сменили крышу,
Но ещё живёт отцовский дух:
Тихий вздох нечаянно услышу,
Голос и шаги волнуют слух.

Жаль, крыльцо убрали, не подумав,
Что, сойдя лучом в закатный час,
Ходит по двору хозяин дома,
Верю: от беды спасая нас.

Он, как раньше, сел бы на крылечке,
Отдыхая, молча, не спеша,
Распуская дымные колечки,
О былом бы вспомнила дыша.

Прохожу знакомою дорожкой,
Слышу – окликает за углом,
Будто снова смотрит из окошка,
Будто не покинул старый дом...

Если верят

Отдаляется детство, но помнится мне:
Малышам я казалась героем,
Не скакала верхом на гнедом скакуне,
Но за них я стояла горю.

Защищала ребят от бодливой козы,
Что седою тряслася бородою,
Появлялась она приближеньем грозы,
Не бедовой была, а бедою!

Хворостиной гоняя упрямых гусей,
Я себе с детских лет уяснила:
Если верят в тебя – станешь трижды смелей,
И тройная появится сила!

Где-то юность на станции дальней,
От которой – ушли поезда,
Откликается песней прощальной,
Мы в дороге с тех пор навсегда:

То стоим на весеннем перроне,
То осенний сигналит гудок,
Будто едем в каком-то вагоне,
А билет нам – летящий листок...

Деревня-крестьянка

В деревне сиротствует поле,
Здесь нынче работников нет,
Сыны поспешили «на волю»,
На звон иностранных монет.

Пылится на полке тальянка,
Плясать не зовёт в хоровод,
В России деревня – крестьянка
Но где землепашец народ?

Всё та же причёска с пробором,
И взгляд из-под ровных бровей:
Глядит с материнским укором,
В надежде вернуть сыновей.

Судьба ведёт дорогой к свету
И учит смерть перешагнуть,
В листе желтеющем примету
Найти – в незримое взглянуть.
И помнить тёплую лампаду,
Что освещала отчий дом,
Полей безмолвную отраду
И купол в свете золотом.
И жить в стране своей – не гостем,
А проникаясь словом «Русь»,
В родной глубинке на погосте
Вновь думать: «Чем я отзовусь?»

России нелёгкая доля досталась,
Превыше любви русской женщины жалость.
И ветры тревожны, и тени печальны,
А песни душевые – исповедальны.

Дома поднялись, не забыв пепелища,
Дороги, воронки войны и пылищу.
Спят в братских могилах солдат поколенья,
Скорбящие травы им шепчут моленья.

Над реками светятся новые храмы,
И в сердце народном рубцуются раны.
Земля дорогая, что названа Русью,
Совсем не случайно рифмуется с грустью.

На снежной равнине чернеют избушки,
Струятся дымочки из труб,
Глядят из окошек слепые старушки:
Не едет ли кто-нибудь вдруг?

Всё так же в России – и сто лет, и двести:
Есть где-то большая Москва,
Сыта и довольна, нарядна, а здесь-то? –
Забыта деревня-вдова.

Глубинке бы выжить в морозную выногу,
Дождаться весной журавлей,
И снова на пашню, склониться над плугом,
Но нет на полях сыновей.

Россия грешна, перед Богом повинна,
Что мало противится злу.
Спасение в правде, в молитве старинной,
А светоч – икона в углу.

Живи с добротой

За долом, за лесом – большое селенье,
Над берегом светится храм на виду.
Дорожкой, знакомой былым поколеньям,
На старый погост поклониться иду.

Ведёт по судьбе эта тропка простая,
Печальные сосны молитву поют,
Отцовской могилы землица святая
Травой укрывает последний приют.

«Живи с добротой», – мне сказал на прощанье,
Осталась со мной неизбывная грусть...
Отцовское слово не гаснет в молчанье,
Звучит над землёю, что названа – Русь.

Обида

Ты услышишь меня, словно эхо в ночи,
Ты подумаешь: дождь по карнизу стучит.
Будут звуки тревожить и мучить во сне...
Как жестоко ты крикнул: «Забудь обо мне!»

Я простила. Но только нет воли моей
Изменить предсказание звёздных путей.
Не меня ты обидел, тебя не кляну...
Но в обиде судьба – долго помнит вину.

Помолчим

В синеве на рассвете восходят лучи,
Молчаливо весь мир согревая,
Также мы в тишине о любви помолчим,
Пусть в сердцах не смолкает – живая.

О любви пенье птиц от зари до зари –
И других лишних слов нам не надо.
Ты признания лучше безмолвно дари,
Дорожи откровенностью взгляда.

Незабытый сюжет

С тобою идём по июньскому лугу,
Цветами и травами мир опьянён,
А солнце, смеясь, озаряет округу,
Сиреневый куст отпускает поклон.

К лицу и тебе голубая рубашка,
И мне – белоснежное платье в разлёт.
И мы на лугу – василёк и ромашка
На яркой картинке, где счастье живёт.

Не обижай

Не обижай и нищего в толпе,
Надеясь, что не встретишься с ним боле:
Неведом путь, намеченный тебе,
Мир тесен и судьба не в нашей воле.
Не распознать Всевидящего знак,
Душе дана печаль,
Не только праздник.
Просяющему не пожалей пятак!
А вдруг он – Бог –
Идущий мимо странник?

Отец

Я не знала тогда, что отец – ветеран,
Воевал в Сталинграде, дошёл до Берлина,
Что в душе носит боль затянувшихся ран...
Было мне от рождения – три с половиной.

Я пугалась теней, что таились в углах,
А войны не боялась на детской картинке,
Только знала одно: свет в отцовских глазах
Был теплей и светлей огонька в керосинке.

А в домашней печурке резвился огонь,
И в воде быстро таяли звонкие льдинки.
Улыбался отец, и родная ладонь
Отгоняла мой страх, вытирала слезинки.

Возвращение

Вот и кончилась лента военных дорог –
Пулемётная рота дошла до Берлина.
Тайный ангел от смерти отца уберёг,
Но и радость, и горе – судьбы половины.

Торопился домой с вещмешком за спиной,
Ожидая тепла от родного жилища, –
Но встречал только ветер, что с песней хмельной
Разгулялся один на немом пепелище.

Всё беснуется в памяти Одер-река,
А над Волгой – в слезах отомщённое небо.
И осталась война, словно шрам у виска,
И отцовская боль. Излечить её мне бы...

Сорок пятый год

Четыре года фронт,
где только шаг от смерти,
Отец исколесил
нечтитано дорог,
Победы цену знал –
был за неё в ответе,
Живым пришёл домой,
видать, хранил сам Бог.
Есть в раненой груди
осколки боевые,
Зато на двух ногах,
захочешь – так пляши...
Но в мирной жизни – где
свои, а где чужие?
Здесь ближний предаёт
за рубль и за гроши.
Окончилась война!
Но жить-то в мире скверно –
И ложь, и правда в нём
смешались пополам.
Молоденький солдат
махорку курит нервно
И думает в сердцах:
«Не легче ль было – там?»

Пел солдат

Помню праздничный май –
рассыпал поздравления ветер,
И берёзки-подростки
впервые нарядно цвели,
Грустно пел мой отец
в самый радостный праздник на свете,
Вся большая Россия
ему подпевала вдали.
Отгримела война,
но отцу не давала покоя:
За погибших друзей –
всё строчил по ночам пулемёт...
Песня «Тёмная ночь»,
и меня обогрев после боя,
О слезах и солдатской любви
позабыть не даёт.
Много лет пронеслось:
нет солдата, а песня – живая,
Слышиу, голос родной
мне поёт про военную ночь.
Повзрослели берёзы –
подруги победного мая,
И мерцает всё та же звёзда,
чтобы песне помочь...

Былое – словно в зеркале...

Был молодым мой дедушка Филипп,
Сын прадеда Василия послушный,
Обстругивал стволы добротных лип,
С молитвою, под птичий гомон дружный.

Всё выше он выстраивал леса,
Всё выше над растущею часовней.
Её потом снесли... , но голоса
И колокольный звон призывно-ровный –

Мне слышатся, хоть минуло сто лет.
Рассудит Бог: кто правый, кто неправый...
Случайно ли? – среди народных бед
Отец мой выжил на войне кровавой.

Молю, чтоб миру не было конца,
Прошу у неба продолженья чуда:
В походке сына – узнаю отца,
И вижу нить незримую – оттуда.

В былое – словно в зеркало, всмотрюсь,
Ушедшее со мною неразлучно,
С молитвами жива Святая Русь,
Звенит часовня деда многозвучно.

В свои пять лет, у времени на грани,
Я знала привкус горя и потерь:
На самодельном папином диване –
Сижу одна, не скрипнет в доме дверь.
Машина «скорой помощи», медсёстры,
Волненье мамы, скованность лица...
Мне слово «приступ» грудь пронзило остро
И страх за жизнь любимого отца.

7.03.2013

Называл его попросту «дедом», -
Доктор молод, собой восхищён.
Тороплив перед скорым обедом,
Недосуг всех запомнить имён.

Глухо сердце под белым халатом,
Равнодушный не выявил взгляд:
Этот «дед» был героем солдатом, -
Для него защищал Сталинград.

Амурские волны

Заиграет оркестр духовой,
И закружатся вальсы былые:
Там отец подпевает с душой,
Вспоминая года молодые.

От волнения стану немой,
Ностальгия нахлынет волною,
Будто дом – далеко за кормой,
И глубокий Амур – подо мною.

Над могилами павших солдат,
Поминая, скорбит и Всевышний...
Украшает бутонами сад –
Куст сирени красуется пышный.

Ты шуми, молодая листва,
Пусть поёт вся земля, понимая:
День Победы рождён неспроста,
Неспроста – в день цветущего мая!

И что ни расскажу – всё будет мало
О скромном удивительном отце.
«Всё русское люблю», - вздохнёт бывало,
И светится улыбка на лице.

Его рассказ звучал правдивым словом,
И предо мною реял русский стяг,
Удержаный на поле Куликовом
И поднятый на свергнутый Рейхстаг!

И мне пройти дорогой дальних предков,
Свою стрелу направить к цели метко,
И, даром не растратив даже дня,
Из камня-слова высечь дух огня.

Когда бессонница окутывает плечи,
Увижу вдруг, как затмевая свечи –
Прирученное слово под рукой
Восходит яркой радугой-дугой!

Растает снег, и заблистают лужи,
И затрепещет новая листва,
Забудутся печали белой стужи,
И я найду весенние слова.

Пусть день умрёт, и год за годом тоже,
Умру и я в полёте, словно лист.
Но тёплый стих живой, надеюсь, всё же,
Прочтённый кем-то, будет свеж и чист.

СОДЕРЖАНИЕ:

Учусь у колосьев...

«Мы запрягаем по старинке долго...».....	5
«Учусь у родных придорожных травинок...».....	6
«Я пою, и пусть не все услышат...».....	7
Земной уголок.....	8
«Глаза прикрою и увижу снова...».....	9
«Поможет не компас, не карта...».....	10
«Разве есть на свете смерть...».....	11
«Мой городок над северной рекой...».....	12
Голубинка.....	13
«Было лето в изумрудах...».....	14
«Жемчужный бисер февраля...».....	15
«Поставлю пластинку далёкого лета...».....	16
«Может с неба мне было пророчество...».....	17
«Оголённая правда, как в руках провода...».....	18
«Сотый день мы с тобою в разлуке...».....	19
«Музыкант, поиграй...».....	20
Тень.....	21
«Лес узнал меня сразу...».....	22
«Мир поэзии – мир притяженья...».....	23
Ночью звёзды откроют, мерцая...».....	24

Когда доступен небосвод летящий...

«Здесь привычны дожди и туманы...».....	27
Невский ноктюрн.....	28
Невский мираж.....	29
«Когда на лунном небе звёздам тесно...».....	30
Осенние фантазии.....	31
«Летний город полночный затих...».....	32
В метро.....	33
«Уеду в экзотические горы...».....	34
«Проснусь в тиши и сяду у окна...».....	35
Рождение весны.....	36
Деревьям.....	37
Тройка.....	38
В марте.....	39
«Случайный вальс».....	40
«В антикварную лавку под вечер зайду...».....	41
«Забыв о снах крещенскими ночами...».....	42
«За хрустальным окном фиолетом...».....	43
«Белый снег отбелил все дворы и пути проходные...».....	44
Встреча.....	45
Летний Сад зимой.....	46
Осенний сон.....	47
В июле.....	48

И время – отнять не во власти...

«И время – отнять не во власти...».....	51
«В небе прокричала птичья стая...».....	52
Отчий дом.....	53
Если верят.....	54
«Где-то юность на станции дальней...».....	55

Деревня-крестьянка.....	56
«Судьба ведёт дорогой к свету.....	57
«России нелёгкая доля досталась...».....	58
«На снежной равнине чернеют избушки...».....	59
Живи с добротой.....	60
Обида.....	61
Помолчим.....	62
«С тобою идём по июльскому лугу...».....	63
Не обижай.....	64
Отец.....	65
Возвращение.....	66
Сорок пятый год.....	67
Пел солдат.....	68
Былое - словно в зеркале.....	69
«В свои пять лет, у времени на грани...».....	70
«Называл его попросту «дедом»...».....	71
Амурские волны.....	72
«Над могилами павших солдат...».....	73
«И что ни расскажу – всё будет мало...».....	74
«И мне пройти дорогой дальних предков...».....	75
«Растает снег, и заблистают лужи...».....	76

Мальцева Ольга Александровна
«И земля мне родная, и небо...»
лирика

Редактор и корректор: Мария Амфилохиева
Верстка: Татьяна Громова
Художник: Наталия Левашова

Отзывы и пожелания отправлять по адресу:
Olgastat@rambler.ru
Тел: 8-921-921-09-78

ООО «Издательство АуроИнфо»
195257 СПб, Гражданский пр.,
д. 90, к. 5, пом. 61
Тел.: +7 921-741-43-11

Подписано в печать 18 марта 2013 г.
Формат 60x90 $\frac{1}{16}$ Усл. п.л. 5,5
Тираж 200 экз. Гарнитура «Peterburg C».
Бумага офсетная, печать ризографическая.
Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии СПБГПУ

ISBN 978-5-905283-40-6

A standard linear barcode representing the ISBN number 978-5-905283-40-6.

9 785905 283406